
Л. А. МУРЗАНОВА

СООТНОШЕНИЕ ОХРАНЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ В КОНСЕРВАТИВНОЙ МЫСЛИ*

В данной статье рассматривается проблема концептуализации понятия консерватизма в его становлении на Западе и в России. Выделены два основных подхода к определению консерватизма: ситуативный и фундаментальный. Подчеркивается, что консерватизм приемлет внешние, соответствующие духу времени изменения при сохранении фундаментальных оснований общества. Рассмотрены основные ценности консерватизма, обозначена связь между идеями классических учений и современными реалиями. Обосновывается необходимость существования сильной власти и иерархии. Основополагающим базисом русского консерватизма определяется самобытность народа. На основании анализа идей консервативных мыслителей автор приходит к выводу, что консерватизм не только нацелен на сохранение ценностных оснований, но и несет в себе прогрессивный потенциал. Раскрывается характеристика консервативной модернизации как следование духу исторического времени с опорой на народные основания и приоритет постепенного реформирования.

Ключевые слова: консерватизм, модернизация, исторический процесс, революция, реформы, иерархия, Эдмунд Берк.

This article discusses the concept of conservatism in the course of its establishment in the West and in Russia. The author distinguishes two main approaches to the definition of conservatism: situational and fundamental. It is emphasized that conservatism approves external changes corresponding to the spirit of the time with simultaneous preservation of the fundamental basis of society. The author considers the core values of conservatism, indicates the relationship between the ideas of classical approaches and contemporary realities. The necessity of a strong authority and hierarchy is justified. The national

* Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 15-03-00553 «Биополитика и альтернативы цивилизационного развития».

identity determines the fundamental basis for Russian conservatism. Basing on the analysis of the conservative thinkers' ideas, the author makes a conclusion that conservatism is not only aimed at preserving value bases but also possesses a potential for progress. He also reveals the characteristics of conservative modernization which consists in preservation of the spirit of historical time basing on national foundation and with prioritizing of gradual reform.

Keywords: *conservatism, modernization, historical process, revolution, reform, hierarchy, Edmund Burke.*

Либеральная идеология сегодня переживает кризисный период и нуждается в переосмыслении основных положений. Идеи мультикультурализма, толерантности, свободы, равенства, приоритета прав над обязанностями, глобализма и космополитизма привели к результатам, противоположным ожидаемым: экономическим и политическим кризисам, монополизированности рынка, разрушению ценностных оснований общества, эскалации межэтнических конфликтов. События в современной Европе наглядно доказывают негативный результат абсолютизации либеральных идей. В связи с этим сегодня как никогда актуальным становится обращение к положениям консерватизма.

Консерватизм – крайне неоднородное явление, включающее в себя мыслителей с различными взглядами, идеями и представлениями о лучшем устройстве общества. Само понятие «консерватизм» происходит от латинского *conservare* – сохранять, но что именно необходимо сохранять, в каждый период истории и в каждом народе определяется по-своему. А. С. Хомяков отмечал, что не существует универсального научного метода, в каждом народе можно обнаружить свои культурно-исторические особенности, логическую последовательность рассуждений, следуя которой возможно достичь истинного знания, актуального в данное время в данной среде [Хомяков]. Например, сегодня даже в рамках Европы нет единого идеологического принципа консервативных партий, спектр которых простирается от ультраправого национализма до либерального консерватизма. Если «Национальный фронт» Марин Ле Пен во Франции выступает против иммиграции из неевропейских стран и глобализации, а Народная партия Швейцарии – против мультикультурализма, то консерваторы Норвегии провозглашают курс евроинтеграции и даже защищают права ЛГБТ-сообществ. Еще

К. Н. Леонтьев писал: «...охранение у всякой нации свое, у турка – турецкое, у англичанина – английское, у русского – русское, а либерализм у всех один» [Леонтьев 2007: 171].

Из всего многообразия подходов к определению концепта консерватизма можно выделить две позиции: ситуативную и фундаментальную. Ярким представителем ситуативного понимания консерватизма является С. Хантингтон. По его мнению, идеи консерватизма зависят от наличной ситуации, условий и времени. В данном смысле функция консерватизма заключается лишь в поддержании статус-кво, сохранении общественной системы. При этом сохранение фундаментальных оснований общества предполагает готовность к изменениям внешних и несущественных элементов [Huntington 1957: 469]. Такой подход рассматривает консерватизм функционально, как ответ конкретного общества на вызовы современного мира. В этой связи важнейшей чертой консерватизма и секретом его успеха является способность гибко реагировать на изменения обществ, приспособляемость к разным ситуациям. Однако несомненный минус такого подхода заключается в том, что консерватизм всегда на шаг позади других идеологий, существуя лишь как реакция на преобразования общества.

С другой стороны, есть мнение, что консерватизм – это полноценная идеология, близкая по своим позициям традиционализму. Такую точку зрения развивал К. Манхейм, утверждавший, что консерватизм представляет собой объективную, динамичную, исторически развитую структуру [Манхейм 1994: 596]. Это особый склад мышления, нацеленный на интеграцию традиционных ценностей, характерных для менталитета данного народа и образующих его идентичность. В случае дисфункциональности и устаревания определенных устоявшихся структур задачей консерватизма становится перевод в сферу рефлексии и ментального опыта тех общественных структур, сохранность которых в первоначальной форме невозможна.

В отечественной научной литературе основоположниками консерватизма считаются английский политический деятель и писатель Э. Берк и французский философ и дипломат Ж. де Местр, а само название идеологии возникло с выходом журнала «Консерватор» литератора Ф. Р. де Шатобриана в 1815 г. Духовное самоопре-

деление консерватизм получил тогда, когда был вынужден перейти в оппозицию существующим реалиям, проводимым преобразованиям и способу мышления, определяющему направление развития общества. Консерватизм как политическое явление Запада был ответом на революционную ситуацию во Франции 1789 г., которая резко и бесповоротно изменила ход мировой истории.

Научные и технические достижения Нового времени породили представления в западноевропейском мышлении о всемогуществе человеческого разума, его созидательной и преобразующей способности. Человек превращается в познающего субъекта, стоящего в центре космоса. С одной стороны, он получает свободу и возможности для самореализации, с другой – отрывается от своего прошлого, от других людей, от самой природы. Человек как социальное существо превращается в социальный атом. Вера в прогресс и утопический идеал справедливого общественного устройства направляли интенцию мыслительной деятельности в будущее, решительно порывая со всем прошлым, отжившим, что приводит к нарушению преемственности, разрушению связей между поколениями. Консерватизм выступал против такого понимания исторического процесса, напоминая о важности сохранения традиций, обычаев, укорененных социальных институтов, вековой мудрости.

Консервативный философ имеет дело с прошлым и настоящим, в котором актуализируется прошлое, воспроизводя культурные образы через историю, коллективную и индивидуальную память ее носителей. Прошлое во многом относительно, и в разные периоды истории существуют различные интерпретации фактов и событий. Прошлое имеет смысл только в тесной взаимосвязи с настоящим, то есть необходимо понимать, что мы оцениваем прошлое, исходя из убеждений и стереотипов, определяющих наше нынешнее восприятие. Кроме того, наше настоящее является прошлым для будущего, которое так же неоднозначно и неопределенно. Таким образом, прокладывается вектор из прошлого в будущее с осуществлением рефлексивной деятельности в настоящем. Несмотря на имманентность традиционного уклада для каждого народа, его воплощение зависит от ряда факторов и обстоятельств. Существует множество вариантов и альтернативных форм актуализации осно-

ваний и базовых принципов, соответственно следует сохранять фундамент существования общества, а не его проявления.

Согласно Э. Берку, та система социальных институтов, которая существует в рамках определенного государства, является сложившейся в процессе исторического развития моделью, предписывающей определенные стандарты поведения [Берк 1992: 71]. Сам исторический процесс – закономерная и естественная эволюция отношений, соответственно идти против истории – значит идти против собственной природы. Необходимо воспринимать возникшие в данном обществе стереотипы и культурные архетипы прагматически, они несут в себе шаблоны деятельности и мировоззренческие представления народа. Разум не является Абсолютом в решении проблем, порой большее значение имеют инстинкты и чувства. Социальные взаимоотношения часто строятся на здравом смысле, опыте, привычках и предрассудках. Общество возникает в результате исторического развития, а не вследствие социального конструирования. В социальных институтах заключена вся накопленная веками мудрость, потому необходимо с большой осторожностью и аккуратностью проводить изменения в обществе.

В попытках решить социальные проблемы одним ударом общество рискует разрушить все ценное, не создав ничего нового. Ж. де Местр отмечал, что революция – это катастрофическое событие космического масштаба, неподвластное отдельным личностям. Дело революции начинают идеалисты и романтики, убежденные в возможности утверждения желаемого общественного устройства силой разума. Однако со временем лидеры оказываются лишь орудием становления новой системы [Местр 1995: 15], которая уже действует объективно, словно Молох, требующий людских жертвоприношений. Изначальные устремления идеалистов всегда утопичны и нереализуемы, а попытки искусственно утвердить в обществе равенство могут привести лишь к тоталитаризму или анархии.

Консерватизму свойственна дуальность мировоззрения, представление о биполярности мирового устройства, в котором балансируют традиции и новации. Противодействие революционным и деструктивным настроениям не означает антиреформаторства консерваторов. Э. Берк писал: «Стремление сохранять и способность улучшать, вместе взятые – вот критерий государственного челове-

ка» [Берк 1992: 245]. По мнению консерваторов, реформы должны быть нацелены на улучшение существующей системы, на предупреждение недовольства в обществе, не меняя сущности изменяемых объектов.

В период революционных событий 1848–1849 гг. консерватизм утрачивает однозначно традиционалистский характер, поскольку Старый порядок в Европе был однозначно уничтожен без надежды на восстановление. Главной задачей консерваторов становится не сохранение прежнего политического устройства, а обеспечение социального порядка и возвращение значительной роли Церкви. Прозвучали идеи в противовес «революции снизу» осуществить «революцию сверху» с целью предотвращения кровопролитных внутренних социальных конфликтов.

Таким образом, со второй половины XIX в. консервативные партии становятся лидирующей политической силой в Европе. В Великобритании этот период ознаменовался проведением значительных реформ в отношении рабочего класса партией тори под руководством Б. Дизраэли [Трухановский 1993: 302]. В Германии «железный канцлер» О. фон Бисмарк осуществил объединение страны, соединив более двадцати двух монархий в единую Германскую империю, и провозгласил всеобщее избирательное право. Его решительная деятельность вызывала негативную реакцию представителей разных политических лагерей, на что канцлер отвечал: «Если революция должна произойти, лучше мы сделаем ее сами, чем станем ее жертвами» [цит. по: Чубинский 1997: 284]. Верный своему лозунгу, он проводил широкомасштабные изменения, перехватывая идеи либералов и радикалов и учитывая нужды народа, такие как, например, социальные реформы по защите населения.

Важной характеристикой консервативной модернизации является ненасильственный характер ее осуществления. Качественные изменения должны происходить только на народных основаниях, когда общество к ним готово. Простое копирование передовых образцов чужого опыта приводит в результате к догоняющему типу модернизации страны. В отечественной истории существуют примеры проведения модернизации по единоличному решению верховной государственной власти, противоречащей менталитету народа и его устремлениям. Реформы, проводимые Петром I и

И. В. Сталиным, способствовали быстрому экономическому и политическому развитию страны, возведению ее в статус мировой державы. Однако последствия таких преобразований оказались губительными для народного духа, снизилась заинтересованность людей в развитии общества, произошел раскол в социальных взаимоотношениях.

В России консерватизм возник как реакция на реформы Петра I, как стремление отстоять национальную самобытность. Первыми представителями консерватизма можно назвать славянофилов, к которым относятся А. С. Хомяков, Ю. Ф. Киреевский, И. В. Самарин, братья Аксаковы. При всей идеализации общественных отношений Московской Руси они не предлагали возвращать прежние порядки, а призывали следовать самобытному пути развития России, основываясь на укорененных в народе основаниях. Заимствование опыта передовых стран Запада возможно только в технической сфере, а социальные и политические преобразования должны базироваться на народных началах. Славянофилы не отвергали идею прогресса и модернизации страны, что отражает понимание консерватизма А. С. Хомяковым как «постоянного усовершенствования, всегда опирающегося на очищающую старину» [Осипов 2004: 107]. Современные исследователи отмечают, что стабилизация политической сферы общества, проводимая консервативными деятелями в XIX в., не мешала возрастанию экономической активности, а, напротив, способствовала индустриальному подъему страны [Ильин и др. 1996: 56].

Консерваторы выступали за постепенное развитие, за эволюционный прогресс без коренной ломки существующего строя. Рассматривая мир в целостности, они связывали развитие научно-технической сферы капиталистического общества с падением уровня нравственности и ухудшением экологической ситуации. Историческое развитие человечества должно ориентироваться на природу, в которой изменения происходят незаметно, без катаклизмов. Как для западного, так и для русского консерватизма характерно понимание государственного деятеля не как инженера или архитектора, но как садовника, бережно ухаживающего за садом, не нарушающего его естественного развития [Работяжев 2015: 156].

Образную метафору, характеризующую сущность консервативной модернизации, приводит А. В. Репников. По ней модернизация являет собой речной поток, а государственные деятели – плотину, сдерживающую течение и направляющую его в нужное русло [Репников 1999: 42]. Таким образом, консерваторы не отрицали неизбежности трансформационных процессов, но призывали их контролировать, предвидя вслед за экономическими изменениями перемены в политической среде. Прогрессивное развитие общества предполагает постепенные преобразования без коренной ломки устоявшихся принципов и государственного строя.

По такой схеме власть в государстве должна принадлежать профессиональному политическому лидеру, имеющему опыт управления и способному принимать решения в условиях конфликтов и нестабильности системы. Не все люди разбираются в политике и способны принимать верное решение, а в деле управления страной добавляется и огромная ответственность, которая не может быть разделена поровну между всеми. Также осуществление власти означает способность к абстрактному мышлению, что не свойственно общественному сознанию, а значит, «всеобщая воля» не может выступать источником власти [Соколов 2010: 92].

Консерваторы выступают против либерально-эгалитарного понимания прогресса. Равенство неестественно в любой социальной системе, а его искусственное насаждение в обществе может привести лишь к тирании и тоталитаризму. Свобода же тесно коррелирует с понятием ответственности, закрепленным скорее в сфере духовной, нежели юридической. Человек – изначально несовершенное существо, неспособное нормально функционировать и существовать в мире хаоса. Без сильной верховной власти невозможен порядок и стабильность в обществе. Четкая иерархическая система приводит к упорядоченности социальной жизни, в которой каждому человеку отводится определенная роль с определенными требованиями. Соответственно чем выше статус человека в обществе, тем выше его нравственная ответственность по отношению к остальному населению и стране. Таким образом, необходимо обеспечивать порядок с четко определенными границами и нормами поведения, что формируется в семье и закрепляется в морали и законе.

Проблему иерархичности хорошо проанализировал И. А. Ильин. Он различал два подхода: эгалитарный и ранговый. Для представителей эгалитарного мировоззрения приоритетное значение в индивидах имеет то, что в них одинаково, то, что делает их равными, в то время как несхожесть людей, их особенность считается несущественной [Ильин 1993: 353]. Представители рангового мировоззрения обращают внимание на то, что уравнивание социума приводит к игре на понижение, поскольку равнение происходит на более низкий, доступный всем уровень. Следовательно, ни о какой справедливости здесь речи не идет. Как заметил Р. Генон, последовательное развитие эгалитаризма в обществе неизбежно приводит к обезличиванию человека, усреднению и единообразию [Генон 2011: 69]. Равенство, универсальные ценности и абстрактный человек как идеальные конструкты – это фикция.

Делая вывод, можно заключить, что категории модернизации и консерватизма не противопоставлены друг другу. Консерватизм не исключает необходимости общественных преобразований, но призывает проводить их эволюционным путем, вписываясь в общеисторический процесс, опираясь на традиции, религиозные и нравственные национальные ценности, следуя самобытному пути развития. То есть модернизация не должна сводиться к вестернизации. В пользу модернизации с сохранением традиционных ценностей в современном мире говорит опыт «азиатских тигров» и Японии. Им удалось достичь мощного экономического развития, не утратив при этом национального колорита. Важным условием успешной модернизации является наличие сильной власти, сохранение ее авторитета в обществе.

Прогресс ради прогресса, ускоряющийся темп жизни, постоянно меняющиеся технические достижения навязывают людям «потребность в нескончаемой деятельности, в бесконечных изменениях, в погоне за скоростями, в стремлении поспеть за все убыстряющимся ритмом разворачивающихся событий» [Его же 2008: 41], жизнь становится похожа на бег в колесе. Человеку в принципе свойственно недовольство нынешним положением вещей, что разделяет общество на прогрессистов – тех, кто верит, что лучшее в будущем, и ретроградов – тех, кто считает, что все лучшее осталось в прошлом. Консерваторы же стремятся избегать этих крайностей, проводя постепенные неизбежные изменения с сохранением фун-

даментальных оснований. Основная проблема заключается в том, что трансформационные изменения в обществе происходят быстрее, чем теоретики успевают их осмыслить.

Литература

Берк Э. Размышления о революции во Франции. Лондон : Overseas Publications Interchange Ltd., 1992.

Генон Р. Кризис современного мира. М. : Эксмо, 2008.

Генон Р. Царство количества и знамения времени. М. : Беловодье, 2011.

Ильин В. В., Панарин А. С., Ахизер А. С. Реформы и контрреформы в России. Циклы модернизационного процесса / под ред. В. В. Ильина. М. : Изд-во МГУ, 1996.

Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Кн. 1. М. : Русская книга, 1993.

Леонтьев К. Н. Восток, Россия и Славянство. М. : Эксмо, 2007.

Манхейм К. Консервативная мысль / К. Манхейм // Диагноз нашего времени. М. : Юристъ, 1994. С. 572–670.

Местр Ж. де. Петербургские письма. СПб. : ИНАПРЕСС, 1995.

Осипов И. Д. Аксиология русского консерватизма // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности). Вып. 1 / под ред. Ю. Н. Солонина. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. С. 106–118.

Работяжев Н. В. Консерватизм и модернизация: единство или борьба противоположностей? // Полития. 2015. № 1(76). С. 153–174.

Репников А. В. Консервативная концепция российской государственности: монография. М. : СигналЪ, 1999.

Соколов А. М. Национальная традиция: стиль и структура. СПб. : Наука, 2010.

Трухановский В. Г. Бенджамен Дизраэли, или История одной невероятной карьеры. М., 1993.

Хомяков А. С. О возможности русской художественной школы [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/h/homjakow_a_s/text_0230.shtml (дата обращения: 12.10.2016).

Чубинский В. В. Бисмарк. Биография. СПб., 1997.

Huntington S. Conservatism as an Ideology [Электронный ресурс] : The American Political Science Review, 1957. Vol. 51. № 2. Pp. 454–473. URL: http://www.jstor.org/stable/1952202?seq=16#page_scan_tab_contents (дата обращения: 10.05.2016).